

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОЖАН В 1944 – 1953 гг. НА ПРИМЕРЕ Г. ПОЛОЦКА

канд. гіст. навук, дац. А.И. КОРСАК, Н.В. АВЛАСОВА
(Полоцкий государственный университет)

Дается краткая характеристика материального ущерба, причиненного Великой Отечественной войной г. Полоцку, а также его дальнейшего восстановления и развития. Рассмотрены аспекты истории городской повседневности в послевоенный период, связанные с удовлетворением жизненно необходимых потребностей горожан, а именно: жилищные трудности, проблемы продовольственного снабжения полочан и обеспечения промышленными товарами. Проанализированы уровень цен, уровень доходов и расходов населения. Характеризуются благоустроенность города, его санитарное состояние, а также уровень развития городской инфраструктуры. Город рассматривается как центр социокультурных процессов, в котором формируются духовные потребности человека и осуществляется его приобщение к культуре. Проанализированы проблемы развития образования и его значение в повседневной жизни полочан. Рассматриваются формы проведения свободного времени горожан.

Введение. Великая Отечественная война стала для советского народа, в том числе и полочан, трагической, но и одновременно героической вехой в истории. Она принесла не только колоссальные материальные и людские потери, но и вызвала глубокие изменения в сознании и настроениях людей. Рассмотрение данных процессов через призму истории повседневности конкретного города позволяет пополнить историческую науку новыми фактами и материалами, которым раньше не придавалось особого значения, но сыгравшим существенную роль в развитии исторических событий (проблемы быта, образования, отдыха и т.д.).

Исследование повседневной истории Полоцка в определенный исторический период (1944 – 1953 гг.) предпринимается впервые и позволяет по-новому представить облик древнейшего города Беларуси в один из переломных моментов его истории. Реконструкция городской повседневности, осуществляемая через фиксацию внимания на жизненно важных для полочан объектах городской среды, изучение подробностей и мелочей быта дает возможность воссоздать историю «маленького человека», простых горожан. В соответствии с этим целью данного исследования является комплексное изучение повседневности городских жителей Полоцка в послевоенный период (1944 – 1953 гг.).

Тема исследования находится на пересечении нескольких направлений исторической науки, таких как история, социология, этнография и др. В связи с этим в историографии данной темы выделяется несколько групп исследований.

Первую группу составляют общие работы, посвященные методологическим проблемам истории повседневности. Внимание исследователей фокусируется на анализе поступков тех, кого называют «простыми, рядовыми людьми». На этом фоне переворачивается традиционное представление о том, как должно строиться историческое исследование: история развивается не сверху, через восприятие «сильных мира сего», а как бы «снизу», «изнутри». Данные проблемы рассмотрены в работах французских историков М. Блока и Л. Февра [1], а также А. Гуревича [2] и др.

Ко второй группе относятся работы непосредственно по истории советской повседневности. К ним можно отнести монографию Е. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 гг.» [3], посвященную изучению советского общества в кризисной ситуации перехода от войны к миру, механизма взаимодействия власти и общества. Также сюда можно отнести работы Н. Лебиной и Г. Андреевского [4], исследующие советскую повседневность в 20 – 30-е годы, поскольку именно в этот период были заложены основные черты советской повседневности.

Опубликованные источники и архивные материалы, составляющие третью группу, в полной мере раскрывают положение г. Полоцка в послевоенный период. К ним относятся «Полоцк: исторический очерк» [5], «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка» [6] и «Полацкая даўніна» И. Дейниса [7], а также материалы Зонального государственного архива в г. Полоцке, периодической печати, в частности, местной газеты «Бальшавіцкі сцяг».

Основная часть. 4 июля 1944 года войсками 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Баграмяна г. Полоцк был освобожден от немецко-фашистских захватчиков [6, с. 484]. Во время войны городу был нанесен огромный ущерб, размер которого был оценен государственной комиссией в 157,3 млн. рублей [9]. Были уничтожены все промышленные и коммунальные предприятия, вся торговая сеть, все медицинские и культурно-просветительские учреждения, связь и железнодорожный узел, разрушено 96 % жилищного фонда, водопровод, канализация [6, с. 484].

После войны Полоцк было решено преобразовать в областной город, которым он стал в 1944 г. и находился в этом статусе до 1953 г. [5, с. 226]. По замыслу властей он должен был превратиться в промышленный и культурный областной центр. Для чего в городе был проведен ряд мер, направленных на его скорейшее восстановление и развитие. Но в течение всех послевоенных лет Полоцк так и не приобрел набор обязательных для крупных городов признаков, таких как высокий уровень развития системы магистралей и городского массового транспорта, преоб-

Гісторыя

ладание застройки в 4 – 5 этажей и выше, большая площадь зеленых насаждений. Статус областного центра, полученный городом в 1944 г., был номинальным, фактически Полоцк оставалась провинциальным городом, который население воспринимало не как административный центр, а только как место проживания.

Первое, о чем начинают вспоминать люди, жившие в те непростые послевоенные годы, это полнейшая нищета и голод. Начнем с того, что многие жители остались без жилья. В послевоенные годы многие люди вынуждены были жить в бараках, коммунальных квартирах – в тесных комнатах.

В Полоцке жилищный вопрос был наиболее острым и сложным. Для сравнения: до войны жилищный фонд составлял 142 635 кв. метров, а после освобождения города – всего 30 900 кв. метров. В 1948 г. жилплощадь составляла на душу населения 3,8 кв. метра, вместо довоенных 5,9 кв. метра [9, л. 111].

Безусловно, руководство города понимало сложившуюся ситуацию и предпринимало ряд мер, для решения этого жизненно важного вопроса. Так за период с 1944 по 1950 гг. на строительство коммунального жилищного фонда было затрачено 9,7 млн. руб. и более 8 млн. руб. – на строительство ведомственного. За это время было восстановлено и построено более 4 100 жилых домов, с жилой площадью 106,2 тыс. кв. метров, в том числе коммунальной – 12,9 тыс. кв. метров, тогда как до войны в городе насчитывалось 4359 домов общей жилой площадью 160,3 тыс. кв. метров, в том числе коммунальной 19,4 тыс. кв. метров. Также было потрачено 15,3 млн. руб. для предоставления кредитов на строительство индивидуальных жилых домов [10, л. 4].

Однако, не смотря на все предпринятые меры, общий жилой фонд к 1951 г. составлял только 66 % от довоенного [10, л. 4]. О тяжелом положении говорит и тот факт что, в городе множество семей все еще проживало в непригодных условиях. Так в 1947 г. в землянках и разрушенных подвалах проживало 403 семьи (1 231 чел.), в том числе инвалиды Великой Отечественной войны, демобилизованные и семьи погибших воинов, из которых 107 семей (331 чел.) жило под угрозой обвала и затопления водой [11, л. 6].

В 1950 г., спустя 6 лет после освобождения, 56 семей все еще проживало в землянках и подвалах, 87 семей – в здании бывшего кадетского корпуса и свыше 400 семей – в частных домах и крайне нуждалось в квартирах [10, л. 4].

Такое положение требовало увеличения жилищного фонда, однако план по его строительству из года в год не выполнялся. Так, в 1948 г. он был выполнен на 96,5 %, в 1949 г. на 90,6 %, а в 1950 г. на 90,5 % [10, л. 4]. Главной причиной происходящего исполком горсовета считал в том, что «стройтрест как подрядчик ведет строительные работы неудовлетворительно, систематически срывает сроки. Объекты сдаются с большими недоделками и низкого качества строительных работ» [10, л. 5]. Начальник полоцкой городской инспекции государственного строительного контроля А. Стержанов утверждал, что «прорабы и мастера не ведут борьбы с бракоделами... Они больше интересуются количественными показателями и совсем упускают из поля зрения качество» [12].

Однако были и объективные причины сложившегося положения. Одной из них было недостаточное количество рабочей силы, отсутствие строительных материалов, проблемы с транспортом. В 1946 г. в ремконторе работало только 18 рабочих вместо необходимых 100 человек [13]. Был и еще один существенный момент. Всеми стройматериалами, предназначенными для ремонтной конторы, по сути, распоряжался горсовет и не всегда делал это по назначению. Например, 170 кубометров заготовленного лесоматериала не было доставлено, поскольку весь бензин, предназначенный для его перевозки, был потрачен для машины горсовета [13].

Как видно, всю ответственность за сложившееся тяжелое положение с жильем исполком перекладывал исключительно на организации, выполняющие строительство, а те в свое оправдание винули горсовет. В итоге страдали простые люди, оставшиеся без жилья.

Но даже те немногие, чьи дома уцелели после войны, не всегда могли снова вернуться в них и начать там мирную жизнь. Вот что написал в своем письме в редакцию газеты «Бальшавіцкі сцяг» демобилизованный А. Мацкевич, в квартире которого разместили парикмахерскую: «Прошло уже более месяца, а свою квартиру я не получил, потому что она все еще занята. Приду в городской Совет – соглашаются со мной, пишут распоряжение – вселить в квартиру. Парикмахеру как покажу то решение - тоже соглашается, что нужна мне квартира, но не выступают. Пойду к прокурору города – он аж в гнев приходит и пишет резолюцию, чтобы освободили для меня мою квартиру. Но и прокуроровой бумажки не боятся» [14].

Безусловно, жилищный вопрос был самой важной, однако далеко не единственной проблемой полочан в эти годы. Население города жило в антисанитарных условиях. В особенно тяжелом положении находились общественные учреждения. Яркое описание сложившейся ситуации можно найти в письме, пришедшему в редакцию журнала «Крокодил», автор которого пожелал остаться инкогнито: «В бывшем кадетской корпусе размещается около 60 – 70% областных организаций... уборная стоит на улице и совсем без дверей... ею пользоваться без водолазного костюма или резиновых сапог нельзя, до того загажена, что легко можно утонуть» [15].

Несмотря на то, что за послевоенные годы было отремонтировано 57,7 тыс. кв. метров проезжей части улиц, заасфальтировано 5,3 тыс. кв. метров тротуаров [10, л. 6], большинство улиц находилось в тяжелом состоянии. Тротуар быстро деформировался, не было мусорных ящиков, труб ливневой канализации и дренажей из-за чего вода постоянно застаивалась, что приводило к заболоченности и еще больше усиливало загрязненность города [16]. В 1946 г. после проливных дождей в северной части Полоцка образовывалась настоящая сажалка, из которой люди брали воду, а некоторые даже стирали белье [17].

Такое поведзенне людзей можна аб'ясніць адсутствам нормальнага водаснабжэння из-за большых праблем з водопроводом, разрушаным у час вайны. У горадзе дзействала толькі адна артскважина, да і то з большымі перабоямі [9, л. 113]. Вода, як правіла, падавалася без ачысткі, пополам з пяском [18, л. 39], а пасля 10 ноября 1948 г. і гэтая скважина перастала работара [9, л. 113]. Была прынята рашэнне снабджаць насельніцтва водай з ракі Зап. Двіны праз водозабор б'ывшага банна-прачэчнага камбіната. Аднак устаноўлены пры гэтым хлоратар не мог забяспечыць падачу якаснай водай. Па пляну стаянасць будавання новага водопровода складала 16 млн. руб. [9, л. 113]. У 1952 г. яго працяжнасць складала 9,5 кіламетраў. Аднак частка насельніцтва, асабліва на краінах, из-за адсутства водопровода працягвала карыстацца простымі коладцамі [19, л. 49].

У цяжэлым стаянасці знаходзілася і баня, хэтай ёй і прыдавалася асаблівае значэнне. У 1948 г. у гэтым жа здаанні хранілася зерна і пражывала 13 сямей [9, л. 114], работара же па ёй вастанавленню шлі краіна медленна, аб іх якасцэ гаворыць той факт, што ў 1949 г. новая жалезная крыша была снесена ветрам [20, л. 162]. Из-за пастаяннага скоплення людзей баня знаходзілася ў антасанітарным стаянасці [20, л. 165].

У сваёй павсяднёвай жыцці палочане сталківаліся яшчэ з цэлым радкам праблем, сроду котрых можна выдэліць і складнасці з транспартам, электраэнергіяй, топлівам і др. Аднак усе гэтыя праблемы адходзілі на втараы плян, калда горажанам прыходзілася сталківацца з дэфіцытам прадуктаў паянныя, адэжды і лл другых тавараў, неабходных чалавеку для нармальнай жыцці.

У годы вайны многія праблемы матэрыяльнага пляна казаліся незначытельнымы. Находзясь у пастаянным страхе, людды мала задумываліся о такіх впрасах як пакупка і выбар адэжды, обувы, обустройстве сваяго дома. Но вайна закончылася, і гэтыя впрасы сталы актуальнее і насущнее. І хэтай людды радаваліся аканчаныю страшнай вайны, паследствыя ёй у матэрыяльным пляне былі ачытай складнымы.

О цяжэлым паложеныю свідэтэльствую многычисленныя псыма, напавленныя ў Полоцкый горспалком, авторы котрых (у асновном гэты інваліды Велікай Отчэствэннай вайны, б'ывшыя фронтовыкы і лартызаны), ссылаюсь на свая боевыя заслугы ў прошлым і на свая ныщенское стаянасці ў настаящем, просылі аказат' ім паломць, а ў большынстве случаяв – выдат' карову. Действытельно, акты о прыверке узакананых ў псымах свяденныя, как напрымер па дэлу тэхніка-лейтэнанта гвардыі Левенцова Н.П., награвденнаго двума медалыма «За боевыя заслугы», ордэнам «Красная звезда» і ордэнам «Отчэствэнная вайна» 2-й степеня, свідэтэльствавалы, што «матэрыяльныя ўсловыя палхыя, ў асабэннасы нуджаецься ў паянны» [21], лбыо прасто: «из хэтайства нычего не імеецься» [22].

Чтобы саставыт прадставленне о матэрыяльным паложеныю палочан ў паслевоенныя годы, слэдуэт рассямотреть ўровень даяходов і расхэдов насельніцтва. У гэты перыяд даяход насельніцтва был ачытай не большым. Так, ў 1944 г. зарплаты некотрых работных горспалкома былі слэдующыма: прадсэдатель паллучал 1100 руб., бухгалтэр – 350, уборшыца – 115 руб. [23]. Вэсь штат саставлял 13 чалавек, срдняя зарплата котрых (па расхэтам автара) равнялась 423 руб. Несмотря на то, что ў слэдующыя годы зарплатная плата павышалась, рэальна она усе равна оставалась небольшой.

Тэпер абратымся к расхэдам горажан. У пэрывыя месяцы пасле освободжэня горада рынак был доволно бедным, тавараў і пакупателэй было мала, а цэны былі сказочнымы. Так 1 кг. сала стоыл 1000 руб. [6, с. 254]. Но пасле того как ў 1944 г. Полоцк стал абласным горадам, а чысло жытелэй увелычылось, прадукты сталы более дуступнымы так как цэны началы падат', хэтай і оставалысь высокыма. У фэврале 1945 г. 1 кг. прастой ржаной мука стоыл 28 руб., гороха – 25 руб., картофеля – 13 руб., 1 лытр льянной масла – 200 руб., 0,5 л. водкы – 125 руб., 1 кг. говядыны – 200 руб., 1 кг. свыногэ сала – 350 руб., курыца – 250 руб., дэсяток яыц – 120 руб., коза – 3000 руб [25]. Цэны же на промышлэнныя тавары былі яшчэ более устрашаемыма: 1 метр сытца – 200 руб., бэльэ мужское х/б – 200 руб., галшы муж. – 800 руб., сапогы яловыя – 2500 руб., туфлы жен. – 2300 руб [26].

То, что большынство людэй не могло палзволыть сэбе совершат' такія пакупкы, стаяновытсья очывыдным. Чтобы востполныть нехватуку прадуктаў паянныя, жытелям Полоцка прыходылось іметь подсобныя хэтайства.

Слэдуэт отметыть, что праблему абеспечэня работных людэй прадуктамы паянныя облэгалла карточная сыстэма, сущэствовавшая как ў годы вайны, так і ў пэрывыя паслевоеннае врэмя. По карточкам выдывалась опрэдэленная норма прадуктаў, іногда нерегулярно. По ным так же выдывалысь прадукты, котрых лолучалы из США, Канады, Аргентыны і другых стран. Если кому-то удавалось получыть коробку с днэвным рацыоном солдата, то можно было пажывыт'ься свыноы тушенкой, мяснымы консервама, колбасой, ілы дэже жеватэльной рэзынкой [7, с. 255].

Аднак пазже карточная сыстэма показала свая неэффэктывность. Дэфыцыт по-прэжнему схранялся, росло лышь чысло правонарушэныя, сроду котрых наыболее распространеннымы былі кражы карточек. У 1947 г. была провэдэна дэнежная реформа [3, с. 70], совпавшая с отменой карточной сыстэмы.

Кроме карточного облужыванья працягвала сущэствоват' сеть коммерчэских магазынов. Уже ў августэ 1944 г. ў разных раыонах горада работало 5 магазынов (пэрывыя из котрых находылись ў алтарной часты Ныколаевского собора) [7, с. 255], была открыта столвая на 250 – 300 чалавек, спустя некотрых врэмя началы работара яшчэ 2 прэдпрыяття общэствэннаго паянныя [5, с. 233]. Пасле отмены карточек прадаяа тавараў ў 1948 г. значытельно увелычылась: хлэбубулочных іздэलय на 44,4 %, крупы і макарон на 96,3 %, обувы на 34 %, тканей на 37,5 %. Цэны былі сныжэны ў 2 – 2,5 р. У гораде уже насчытывалось до 170 торгующых тэчек [9, с. 120].

Гісторыя

Следует также указать и некоторые другие статьи расходов. Так 1946 г. проезд на автобусе от вокзала до рынка стоил 1 руб. [27], санобработка чел. – 1 руб. [28], помывка в городской бане – 2 руб. [29], бритье бороды и шеи – 2,5 руб. [30], стрижка головы – 4 руб. [30], ежемесячная плата за детский сад – 60 руб., за ясли – 45 руб. Кварплата же в 1944 г. составляла 2 руб. за 1 кв. метр. Особо тяжелым бременем для населения были налоги и госзаемы.

Если учесть эти и другие расходы, то можно сказать, что большая часть зарплаты шла только на оплату питания по самому необходимому для человека минимуму.

Определенным показателем материального уровня населения является и их внешний вид. Как пишет Е. Зубкова, послевоенная повседневность запомнилась современникам в серо-зеленом цвете [3, с. 49]. Действительно, данные слова весьма точно характеризуют те дни. На улицах городов то и дело мелькали перешитые шинели и гимнастерки. И. Дейнис вспоминал, что «с одеждой и обувью у нас было очень трудно. Многие носили одежду, переделанную из трофейной или советской военной униформы» [7, с. 255]. Люди в ватниках и видавших виды сапогах даже для столицы были нормальным явлением: одежды и обуви остро не хватало [3, с. 49].

Но не хватало не только этого. Потребность ощущалась во всем, даже в таких мелочах как в простых ложках, кастрюлях, чайниках и прочей утвари. Именно из таких «мелочей» и складывался послевоенный быт. Однако со временем промышленность, годы работавшая на войну, «начала поворачиваться к человеку лицом» [3, с. 49]. В 1946 г. Совет министров СССР издал постановление, направленное к увеличению производства продовольствия и товаров широкого потребления [33]. Тем не менее, потребительский рынок насыщался очень медленно, действовала система нормированного распределения через предприятия по орденам, получить который подчас было нелегко. Проблему обеспечения населения одеждой частично удавалось решать и за счет гуманитарной помощи, поступающей главным образом из США и Великобритании [7, с. 255]. Стремление улучшить свой быт приводило к тому, что многие занимались домашним изготовлением мебели, одежды, заготовкой продуктов.

Тем не менее, не смотря на все трудности, люди верили в лучшее. Материальные трудности, физические страдания порождали и новые явления человеческого духа, показывали значение общечеловеческих ценностей.

Сложность послевоенного периода предопределила особое место образования и досуга как социокультурных факторов в системе жизненных ценностей горожан. Стремление к повышению уровня образования было характерно для значительной части городской молодежи. В этом проявлялись настроения молодого поколения и надежды родителей, переживших войну: образование начинает восприниматься как необходимая составляющая изменения жизни к лучшему.

Организация народного образования в первые послевоенные годы проходила в исключительно трудных условиях: не хватало школьных помещений, учебников, наглядных пособий и письменных, ощущался острый недостаток учителей. Нередко занятия велись в две – три смены. Все это негативно сказывалось на успеваемости учащихся [11, л. 7]. До войны в Полоцке было 14 школ [34], а в 1951 – 1952 учебном году в городе насчитывалось лишь 10 школ, среди которых 8 школ Министерства Просвещения и 2 – Министерства Путей Сообщения. В них обучалось 6017 учащихся. Помимо этого в городе работали 4 вечерние школы, а также средние специальные учебные заведения: педучилище, лесной техникум, школа медсестер, в которых обучалось 911 человек [19, л. 56]. Высших учебных заведений не было. Система образования, существовавшая в послевоенном Полоцке, была направлена на удовлетворение образовательных потребностей разных категорий населения: ликвидацию неграмотности взрослых, получение среднего или среднего специального образования разными категориями горожан.

Постепенное улучшение материального положения горожан и увеличение количества свободного времени позволяло разнообразить досуг и сделать его более содержательным.

Наибольшей популярностью у горожан пользовалось посещение кинотеатра. Стоимость билетов в кинотеатр была невысокой, потому это развлечение было доступным и необременительным для семейного бюджета. Уставшие от войны люди радовались возможности отвлечься от своих повседневных забот и, что называется, «выйти в люди». Первый кинотеатр в послевоенном Полоцке размещался в здании лютеранской кирхи. На сеанс зрители собирались на улице, а затем все бросались занимать места, так как в зале стояли простые лавки, нумерации мест не было. Позже с восточной стороны кирхи была возведена деревянная пристройка, появились фойе, касса, и более удобные скамейки с боковыми спинками и нумерацией [7, с. 281]. Этот кинотеатр действовал до 1948 г., когда был восстановлен «Интернационал» под новым названием «Родина» [7, с. 283].

Особое место в культурной жизни полочан занимали городские сады и парки – места, сосредоточения массовой культуры, где в основном собиралась молодежь и устраивали танцы, а также клубы. Первый из них открыли на нижнем этаже кадетского корпуса около Николаевского собора, здесь проходили различные встречи, съезды, торжественные собрания, читались лекции [7, с. 254]. А в 1952 г. в городе было уже 10 ведомственных и один городской клуб на 330 мест [10, л. 12].

Также популярностью у горожан пользовались библиотеки. В 1952 году в Полоцке существовали 1 областная и 4 городские библиотеки, 2 детские, 9 профсоюзных и ведомственных клубов, 12 ведомственные библиотек [19, л. 57]. Рост спроса на литературу приключенческого жанра, и даже сказки объяснялся тем, что за время войны процесс интеллектуального роста людей был прерван, поэтому многие вернулись к юношескому кругу чтения. Но есть и другая сторона этого вопроса: рост интереса к такого рода литературе

и кинематографу был своеобразной реакцией отторжения той жестокой реальности, которую несла с собой война и связанные с ней трудности. Все вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что в послевоенные годы активно восстанавливалась сеть культурных и образовательных учреждений, стали развиваться новые виды массовой культуры (кинотеатры, радиовещание).

Заключение. В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Во время войны городу был нанесен огромный ущерб, размер которого был оценен государственной комиссией в 157,3 млн. руб. Тем не менее, за послевоенные годы удалось восстановить промышленные предприятия, медицинские и культурно-просветительские учреждения, торговую сеть и большую часть жилищного фонда города.

2. Однако, несмотря на достигнутые успехи по восстановлению и дальнейшему развитию Полоцка в указанный период, в городе по-прежнему оставался ряд нерешенных проблем. В качестве наиболее острых из них можно назвать:

a. низкий уровень заработной платы, которой не хватало не только на обустройство жилья и покупку новой одежды, но зачастую и на нормальное питание;

b. плохие жилищные условия (часто в непригодных для жилья помещениях), тяжелые условия быта;

c. антисанитарное состояние города, отсутствие возможности удовлетворять гигиенические потребности;

d. проблемы с одеждой, обувью и предметами широкого потребления.

3. Но несмотря на все трудности, с которыми приходилось сталкиваться простым полочанам, культурная жизнь также постепенно начинала налаживаться. По мере улучшения материального положения, у горожан появлялось больше свободного времени, что позволяло разнообразить досуг и сделать его более содержательным. Стремление повысить уровень жизни, привело к активному восстановлению учебных заведений, поскольку в этот период образование начинает восприниматься как необходимая составляющая изменения жизни к лучшему.

Следует отметить, что повседневная жизнь полочан была полна противоречий: с одной стороны, это преодоление последствий разрушительной войны, связанных с низким материальным уровнем жизни и тяжестью личных утрат, а с другой стороны, это желание лучшей жизни, вера в светлое будущее, что обуславливалось психологическими причинами и поддерживалось правительственными мерами (отмена карточной системы, снижение цен и т.д.). По воспоминаниям людей, проживавших в Полоцке в 1945 – 1953 гг., понимание общности трудностей и судеб, выпавших на долю всего населения СССР, подавляло негативные эмоции по отношению к окружающему бытию, обостряя чувство долга, требуя подчинения личных интересов и настроений – общим. Несмотря на низкий уровень жизни, основные настроения полочан определялись оптимистическими ожиданиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 178 с.;
2. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – Москва: Наука, 1991. – 529 с.
3. Гуревич, А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1990. – 395 с.
4. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 / Е.Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
5. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города. 1920-1930-е годы / Н.Б. Лебина. – СПб.: Нева-Летний Сад, 1999. – 320 с; Андреевский, Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930-1940-е годы / Г. В. Андреевский. – Москва: Молодая Гвардия, 2003. – 463 с.
6. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории ; редкол.: П.Т. Петриков [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1987. – 320 с.
7. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – 912 с.
8. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс. – Мінск: Медисон, 2007. – 330 с.
9. Отчет о выполнении народнохозяйственного плана за 1946 год по гор. Полоцку // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 1.
10. Отчетный доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1948 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 104 – 140.
11. Отчетный доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1950 год и первое полугодие 1951 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 1 – 21.
12. Доклад о работе Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1 – 16.
13. Сцержанаў, А. Калі адсутнічае барацьба за якасць будаўнічых работ / А. Сцержанаў // Бальшавіцкі сцяг. – 1948. – 6 чэрвеня. – С. 3.
14. Лемеш, А. Чаму у Полацке не рамантуюцца жылыя дамы? / А. Лемеш // Бальшавіцкі сцяг. – 1946. – 7 ліпеня. – С. 3.
15. Мацкевіч, А. Рэзалюцыю не паважаюць... / А. Мацкевіч // Бальшавіцкі сцяг. – 1945. – 14 снежня. – С. 4.

Гісторыя

16. Копія. Дорогой товариш КРОКОДИЛ // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 4.
17. Доклад на VIII сессию Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 29 сентября 1948 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 41 – 47.
18. Чэпiк, М. Калi няма калодзежа / М. Чэпiк // Бальшавiцкi сцяг. – 1945. – 19 жнiўня. – С. 4.
19. Доклад о подготовке городского хозяйства к зиме 1948 – 1949 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 37 – 41.
20. Доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1952 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 41 – 66.
21. Отчетный доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1949 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 150 – 196.
22. Акт // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 23.
23. Акт // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 6.
24. Штатное расписание исполнительных комитетов Совета депутатов трудящихся и их отделов городов: Бобруйск, Полоцк // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 1.
25. Бланк ежемесячной регистрации базарных цен // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 12.
26. Бланк ежемесячной регистрации базарных цен // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 12.
27. Базарные цены на промтовары // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 13.
28. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 8 февраля 1946 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 173.
29. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 94.
30. Справка о выполнении плана производственной программы по Полоцкой городской бане за 1947 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 86.
31. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 95.
32. Из переписки Полоцкого Горисполкома с другими организациями за 1948 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 19.
33. Протокол заседания Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 1944 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 32.
34. Постановление Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся и Бюро Городского Комитета КП(б) Белоруссии от 11 марта 1947 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1.
35. Протокол заседания Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 1944 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 11.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В Г. ВИТЕБСКЕ (1900 – 1914 ГГ.)**

С.Г. КОСАРЕВА

(Витебская государственная академия ветеринарной медицины)

Рассматривается система учреждений образования в Витебске в начале XX в., так как здесь наиболее ярко воплотились черты, свойственные проводимой на белорусских землях российской политике культурного строительства. Анализируются особенности образования и финансирования учебных заведений, правительственного контроля над содержанием и ходом учебно-воспитательного процесса, рассматривается проведение политики русификации в сфере народного просвещения.

Введение. Одним из направлений культурной политики правительства Российской империи на белорусских землях в пореформенное время становится образование. Вопросам его становления, содержательным аспектам обучения уделялось значительное внимание в исторических исследованиях. В дооктябрьский период данная тема рассматривалась с позиций официальной российской идеологии, где русский народ и культура выступали в качестве государствообразующих, а под понятие «русский» попадали и белорусы. В коллективной работе «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье» [1] отмечается об изменениях, произошедших в системе обучения и воспитания на белорусских землях уже во второй половине XIX века, связанных с усилением русского национального элемента. Развитие школьного дела и, в частности, начального образования, рост уровня